

И цены – вполне фламандские

ЗНАЙ НАШИХ!

Мое знакомство с творчеством рыбинского художника Валерия Цаплина началось... с колени-преклонения.

Дело было так. Придя на готовящуюся к открытию его персональную выставку живописи и графики, по обыкновению, задолго до времени «Ч» — дабы все осмотреть и проникнуться впечатлениями без светской суестьи и славолюбия, сопутствующих церемонии открытия, я попала на монтаж экспозиции. Работы были уже распакованы, но еще не заняли своих мест «согласно купленным билетам» на стенах выставочного зала. Мне хватило беглого взгляда, чтобы буквально рухнуть на колени перед одной из работ (никакой другой, более приличествующей публичному месту ракурсу не позволял рассмотреть детали картины) и далее передвигаться уже на четвереньках.

Сразившая меня наповал серия графических листов называлась незамысловато — «Сказка — быль». Сюжетная линия серии сплетена из фантастики и бытия, вымысла и реальности — одним словом, «там чудеса, там леший бродит, рюлька на ветвях сидит». У Цаплина, надо отметить, леший не бродит, а удобненько так лежит, устроившись меж могучих корней неведомого дерева, почитывает газету «Правда», задумчиво разглядывая мятый газетный лист сквозь криво сидящие на носу очки. Рюсальки нет, врать не буду, зато бабки, что называется, в ассортименте.

Это я только называю персонажа, главенствующего на листе бумаги, чтобы хоть отдаленно дать читателю представление о сути изображенного. Слово «быль» передается весь антураж, в который помещен каждый из героев Цаплина. Эти мелкие, но удивительно вкусные подробности сказочного бытия, увольте, перо мое в состоянии. Это действительно надо видеть.

Однако ошибочно полагать, что живописанием сказок, бытий и исторических хроник ограничивается графическое творчество Валерия Цаплина. По поводу истории... В студенческие годы, постоянно живя в Эрмитаже, Валерий увлекался неповторимыми шедеврами Фландрии, что и определило выбор темы дипломной

работы — «Легенда об Уленшпигеле». Он выбрал и связал воедино те фрагменты романа, которые в наибольшей степени передают дух Средневековья. Работа получила высшую оценку — золотую медаль Академии художеств СССР. Насколько справедлива (или нет?) оказалась оценка академиков, ярославский зритель сможет убедиться сам: давнишняя дипломная работа Валерия Цаплина включена в экспозицию выставки.

Сегодня Валерий Цаплин с одинаковой легкостью работает, кажется, во всех возможных

на экспозиции отводится живописи.

...Один из аксакалов ярославского Союза художников, сам, между прочим, заслуженный художник, застав перед холстами Валерия Цаплина, только и смог произнести: «Это ж бог знает какое умение надо иметь, чтобы такое наворотить! Ведь и не скажешь, что художник живет в одно с тобой время... Так и ищешь в подписи дату 17... такой-то год».

Живопись Цаплина действительно настолько хороша, что не поддается никаким описаниям. Во-первых, она маш-

Сам художник говорит, что в основе его творчества лежит принцип романтизма: «Мне кажется, будет интересно, если зритель, глядя на мои полотна, домыслит что-нибудь свое». Но предаваться размышлениям на подобной выставке, на мой взгляд, просто кошунственно: максимально запомнить, впитать в себя буквально осязаемую на ощупь ауру экспозиции, насытиться до отвала эмоциями, впечатлениями... — вот основная задача. А уж подумать о том, что, как и почему было написано, можно и дома, в спокойной обстановке.

Фотопродукция Вячеслава ЮРАСОВА

для живописи и графики жанра. От фантазийной, замешанной на сказках и средневековых историях графики, которую отличает пристальное внимание художника к каждому штриху, он непринужденно отвлекается на портреты, создавая удивительно лиричные и, очевидно, в высшей степени комплиментарные для натурщиц женские портреты.

А рядом — в это трудно поверить, но это — правда! — вдруг возникает жанровая картинка в духе канувшего в Лету соцреализма под названием «Мартен» и портрет в том же стиле — «Крановщица». Хотя сейчас помещай в качестве иллюстрации радостных рабочих буден на передовую полосу газеты «Правда» годов эдак 80-х.

Однако основное место в юбилейной, приуроченной к двадцатилетию творческой деятельности Валерия Цапли-

табна — в том плане, что холсты полтора — два метра для Цаплина привычны. Во-вторых, его полотна плотно населены персонажами (или предметами). И если он отдает предпочтение исторической жанровой живописи, то картина кажется стоп-кадром, вырванным из живого контекста художественного фильма.

Если Цаплиным вдруг овладевает охота к перемене жанра и он пишет натюрморт, то эти увековеченные им фрукты — цветы — селетки (образно говоря) вполне способны конкурировать с холстами фламандцев, большими знатоками по части того, как вкусно изобразить снедь. В его работах — много золота, «драгметаллом» сверкают и стилизованные под бамбук рамы. Но столь опасный (потому и редкий) для живописи цвет воспринимается здесь достаточно органично.

...Пребывая в совершеннейшей эйфории от увиденного, я восторженно поинтересовалась у сотрудников выставочного зала, нет ли у художника буклета этой выставки и нельзя ли его приобрести на долгую память. Оказалось, буклет есть, вот только стоит он как-то неприлично, а именно 1875 отечественных дензнаков! (Стоимость каталогов других художников, для сравнения, колеблется в пределах от 30 до 150 рублей). Спрашивать после полученной информации о стоимости самих картин было с моей стороны достаточно нахально, но я не смогла наступить на горло собственной песне.

— От двухсот тысяч и выше, — был ответ, — не зря же художник так востребован в обеих российских столицах и в самом Париже.

Лариса ДРАЧ